

«МНЕ ЗНАКОМЫ ЭТИ ЛЮДИ, ПЕЙЗАЖИ, ЦВЕТЫ...»

О художнице Елене Пластовой

Е.Н. Холодильна. Ирисы. 1980-е. Собрание семьи Пластовых

Судьба дала мне шанс увидеть художника Аркадия Александровича Пластова в его доме и в мастерской, говорить с ним и сыном Николаем Аркадьевичем, учиться в 9 и 10 классах с внуком художника. И я рада, что в моей судьбе были дни, часы, осененные присутствием удивительной женщины – Елены Николаевны Пластовой.

↑ *Е.Н. Холодилина. В летних полях у села Подлесное. 1989. Собрание семьи Пластовых*

Знакомство

Как-то летом мы с отцом (он иногда брал меня с собой, чтобы была на глазах) возвращались из Ульяновска и заехали в Прислониху, чтобы что-то передать в дом художника. Подъехали, за воротами залаяла собака. Вышла няня Катя, забрала посылку, звала в дом, но отец, зная, что семья занята садовыми хлопотами, сказался уставшим. Когда мы отъезжали, вышла красивая, стройная женщина, видимо, чтобы помочь няне. Я помахала ручкой, крикнув: «До свидания!». Женщина помахала в ответ. Я спросила у отца, кто это. Он ответил, что жена Николая Аркадьевича, она приехала из Москвы.

Потом из разговоров взрослых я узнала, что Елена – сноха А.А. Пластова, художница, у нее есть сын, мой ровесник, и что лето они почти всегда проводят в Прислонихе. Наша соседка, тетя Нина, которая знала все, сидя на крылечке рассказывала, что у Пластовых сноха не из Прислонихи, «она иль гречанка, иль казачка, корни не наши у нее. Но добра, общительна, зла в ней нету». Так запомнилась она в моей детской памяти.

В старших классах ребята из Урени и Прислонихи после восьмилетки продолжали обучение в Языковской средней школе. Ребятам представила классная руководительница Л.А. Николаева. В этой группе ребят мы увидели внука А.А. Пластова – Николая. Обычная стрижка, пиджак, рубаха, по виду, как все.

Когда я ближе познакомилась с Еленой Николаевной, оказалось, что она родилась и выросла в Луганске в семье профессора Н.Н. Холодилина (1890–1950), который стоял у истоков создания химфармзавода. В их доме собиралась многочисленная родня, были розыгрыши, переодевания, пение под гитару. Потом была война, эвакуация, учеба в Харьковском государственном художественном институте (1949–1952), в Московском государственном институте им В.И. Сурикова, знакомство с Николаем Аркадьевичем Пластовым.

Первый раз в Прислониху она приехала уже будучи женой Н.А. Пластова. Приняли ее тепло, особенно няня Катя, которая ездила в Москву

на смотрины. О многих тяжелых днях Елена Николаевна узнавала постепенно, и она умела хранить семейные тайны. Даже спустя много лет, когда я писала заметки о Пластовых, в ответ на расспросы о фон Виках, она останавливала рассказ словами: «Таня-детка, но об этом не записывай, не надо. Это не моя тайна».

Однажды я передала Е.Н. Холодилиной книгу моих стихов, среди них «Прислониха»:

Речка Каменный Брод. Прислониха.
 Непокой бесконечен и свят.
 Крик гортанный... В полях журавлиха
 Кличет в небо своих журавлят.
 Зыбким маревом воздух разжижен.
 Шорох. Запахи. Солнечный сад.
 Под прогнутыми ветками вишен
 Шаровидные тыквы лежат...
 И старушки у светлого Храма,
 В белых, кипенно-белых платках
 Незабвенно, грешно, неустанно
 С разговорами на устах...
 Как уставшая мамонтиха,
 У дороги седая гора.
 Речка Каменный Брод. Прислониха.
 Будет завтра... И было вчера...

Вечером того же дня звонок: «Спасибо за переданную книжечку, просмотрела, прочитала. Деточка, твои стихи становятся серьезными, ты потихоньку растешь. Будешь в Прислонихе, зайди на минуточку».

Каменный брод

«Как много мне напомнили слова «каменный брод». И на моей родине есть Каменный Брод, – сказала задумчиво Елена Николаевна, – и церковь стоит, куда дед ходил, и завод, с которым связана история его жизни. Поэтому, когда я узнала, что речушка в Прислонихе называется Каменный Брод, я поняла – судьба привела меня сюда навсегда».

Лугань – река. Еще до того, как на ее берегу появился литейный завод, а с ним и город Луганск, в тех местах было небольшое поселение Каменный Брод. В 1790-х годах Екатерина II подписала указ «О закладке литейного завода на реке Лугань». Строить его поручили шотландскому горнозаводчику и изобретателю Карлу Гаскойну, но в 1880-х годах пушки флоту стали не нужны, и над заводом нависла угроза закрытия. Для заводчан потеря работы, куска хлеба – обнищание, голод, думы о переезде. От беды градообразующее предприятие спас первый городской голова Николай Петрович Холодилин (1843–1929).

Восемь лет он боролся за сохранение завода и обивал пороги ведомств. Николай Петрович даже попал на прием к императору Александру III и просил его передать завод военному министерству. В 1895 году предприятие открыли заново как «Казенный патронный завод». Это спасло много семей от голода и переселения.

У Н.П. Холодилина было 12 детей: 6 – от первого и 6 – от второго брака. Один из его сыновей – Николай Николаевич (отец Е.Н. Холодиловой) – получил образование, остался в Луганске с отцом. Он преподавал в нескольких учебных заведениях, с его именем связана интересная история.

В 1896 году бельгийские предприниматели открыли в Луганске литейно-механический завод. Но с началом революционных событий, в 1917 году, они бросили предприятие, увезли специалистов и секреты покрытия поверхности эмалью. Николай Николаевич, в те годы молодой ученый-химик, смог восстановить процесс эмалирования, и завод заработал на нужды армии, выпуская эмалированную посуду для бойцов.

Дальнейшая судьба семьи Холодилиных переплетается с судьбой страны: война, эвакуация. В конце 1943 года семья возвращается в Луганск. Николай Николаевич был вынужден работать в нескольких местах,

чтобы выбраться из тяжелых условий. У Н.Н. Холодилина были две дочери. Старшая дочь, Мария, пошла по стопам отца, стала химиком. Младшая Елена – стала художником.

Выставка в Манеже

1976 год. Из письма Николая Пластова, студента Института имени В.И. Сурикова: «Приезжай! Выставка открыта, жду по адресу (указан дом на Котельнической Набережной)». Потом вместе пойдем посмотреть. Понравилось здорово!».

О выставке можно рассказывать целый день. Почему? Мне знакомы эти люди, пейзажи, цветы. Написано так, что можно смотреть и думать, задавать вопросы себе, искусствоведам, историкам, слушать их ответы. Просто молчать. Смотреть и молчать. Сюжеты для картин взяты из жизни и картошку убирают так, собравши стар и мал, и на обеденной дойке стоит марь и жара, как на ее работе. Пойники, кружечка, косынки, перчатки, кнут – это все в руках людей, которые служат много лет. Среди натурщиков запечатленных на полотнах А.А. Пластова, я увидела и Наталью Алексеевну, и няню Катю, и Елену Николаевну. Что делать? Живешь в доме художника – будь готов и на такой подвижничестве или стоять неподвижно в той позе, которую он замыслил.

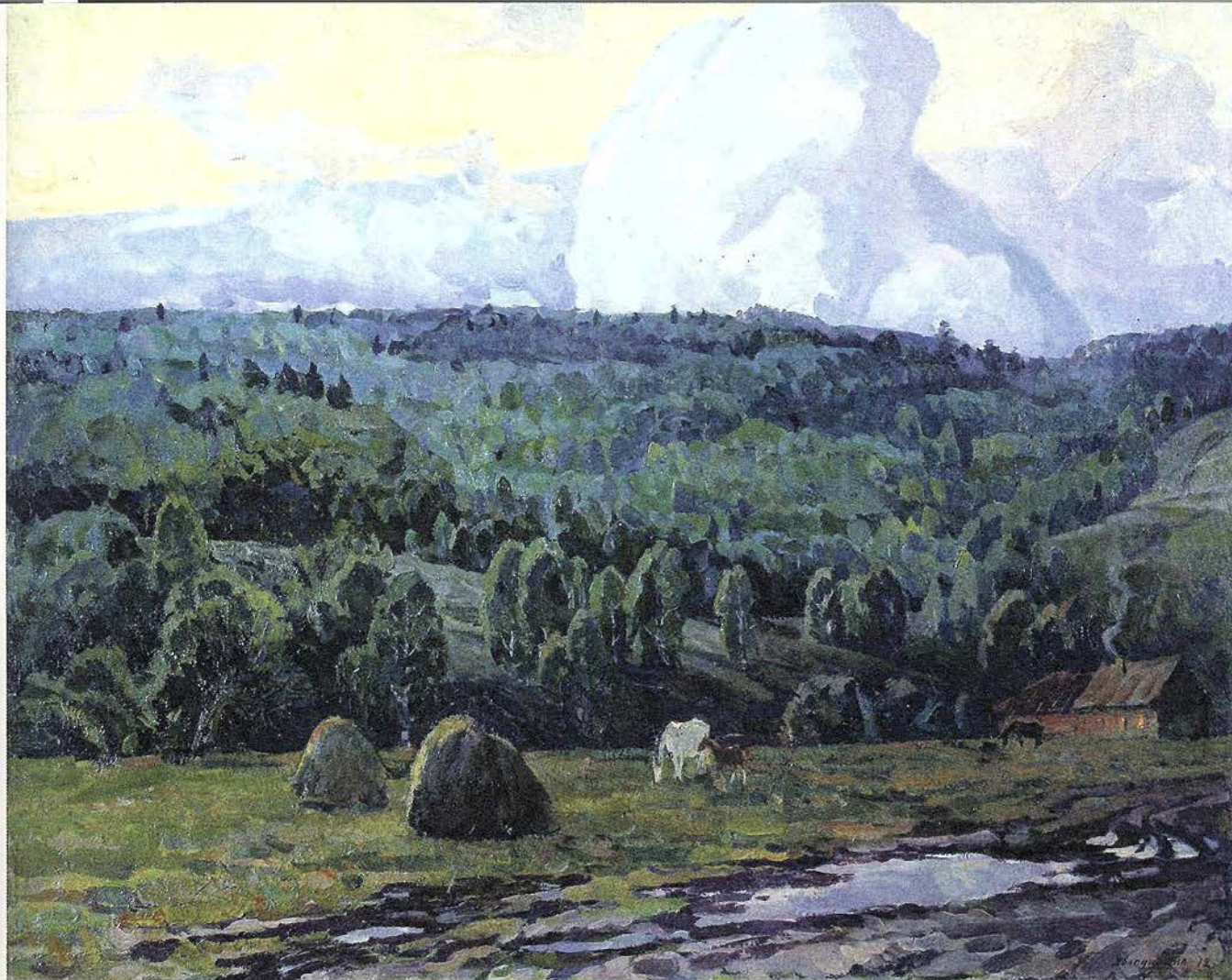
Е.Н. Холодилина. Озимые, как кружева полей. Нач. 1970-х. Собрание семьи Пластовых

ий.
ки.
то-
я -

лая
ни
вку
ом
...>
Ю-

ать
мы
но
ть,
ве-
гы.
ть.
ни:
сь
го-
Ю-
д-
ей
иц,
та-
эв-
ну.
ж-
иг:
ой

Е.Н. Холодилина. Вечер. 1972. Собрание семьи Пластовых

А этюды, рисунки, даже маленькие портреты, выполненные карандашом, – искренние, передают характеры людей, их историю жизни! В полотнах А.А. Пластова есть что-то пронзительное, неподдающееся переводу словами, что-то проникающее в душу и оставляющее отпечаток надолго.

Выставка в Царицыно

2009 год. Москва, я на учебе. Появился выходной. А был такой серый день. Еще в голове лекции, цифры, мелькание кадров учебного фильма. Еду в Царицыно. Вот и дворцовый ансамбль, словно расписная игрушка между темных деревьев. Цель моего приезда – найти выставку Пластовых среди роскошно сияющих золотом и бархатом нескольких залов. Немного прошла, увидела «Портрет художницы Елены Холодилиной», написанный мужем Николаем. Знакомые поворот головы, брови, глаза, не могу оторваться. Такую я ее увидела впервые! Дальше картины Николая Пластова, их сына. Он – внук великого

русского художника Аркадия Пластова и главный хранитель его наследия.

Вернулась в зал, где выставлены работы Аркадия Александровича. Да, он великий мастер, это не подвергается никакому сомнению. Его имя стоит в первом ряду русских живописцев XX века.

Возвращаясь к раздумьям о судьбе художницы Елены Холодилиной, задаю себе вопрос: легко ли жить рядом с мастером эпохи? И отвечаю – сложно. Не повторять темы, приемы, искать свою дорогу, отражать свои мысли, философию. Елена Николаевна признавалась, что Аркадий Александрович не сразу ее понял.

Я рассматривала картины кисти Елены Холодилиной: и рябины, и антоновку, и ворону, и синиц, и ежей, и распахнутые, пронизанные морским воздухом прибрежные пейзажи, виды Неаполя, подсолнухи вдоль тропинки. Как старой приятельнице, кивнула я цветочку гloxинии с бархатистыми листьями, точно такая же, с бархатными листиками, стоит на окошке в Прислонихе, и захотелось домой.

Прощание

Для меня, врача, было тяжело осознать, что болезнь в этот раз оказалась сильнее. В ветреный холодный день в Прислониху приехали прощаться с Еленой Николаевной дети и внуки из Москвы, жители села, друзья семьи, знавшие ее много лет, художники, работники музеев. Батюшка читал слова молитвы, а слезы текли по щекам от утраты, горечи расставания с прекрасным человеком. Боль нарастала вместе с порывами ветра, дыхание срывалось. Последнее пристанище. Прощайте, Елена Николаевна, снежинки не тают на Вашем лице.

Мы ушли, ветер рвал лепестки с оставленных на свежей могилке букетов.

Дома открыла книгу репродукций. Вот они – ирисы. Закрывает глаза и увидела юную фигурку, восходящую вверх по радуге.

Татьяна Эйхман,

р.п. Карсун.

Поэт, руководитель литературного объединения «Родники», член Союза журналистов России с 2003 г., член Союза писателей России с 2003 г.